

Сириус опустился на стул за длинным столом в полупустой кухне дома 12 по Гриммуальд-плейс. Под получистотой он подразумевал то, что все поверхности были вытерты, но стены были грязными, а пол перекошен и покрыт грязью. Он скривил губы и сморщил нос, оглядываясь по сторонам. Он никогда больше не должен был ступить в этот дом, после того как покинул его в нежном шестнадцатилетнем возрасте. Однако снова шла война, и он делал единственное, что мог, чтобы помочь.

У него не было другого выбора, кроме как прятаться здесь, ведь он был разыскиваемым преступником, которого этот идиот министр Фадж использовал в качестве козла отпущения за все, что происходило в мире волшебников.

Некоторые из вещей, в которых его обвиняли, были бы забавны. Он всегда мечтал разгромить туалеты в Министерстве. Однако он не делал ничего, кроме как прятался, с тех пор как его крестник и друг спасли его чуть больше года назад. Он вздрогнул, вспомнив, что был в нескольких минутах от того, чтобы его поцеловали дементоры. Ему до сих пор снились кошмары об этом и об Азкабанае.

Когда несколько месяцев назад Гарри увидел, как возрождается Темный Лорд, Дамблдор возобновил группу борцов за свободу с того времени, когда этот мегаломан в последний раз ходил по земле. Они назывались Орден Феникса и теперь заняли его дом. Он предлагал его для встреч, но они приняли это за убежище. Уизли и Гермиона переехали туда, как только были наложены чары Фиделиуса, для собственной защиты.

По словам Дамблдора, они были слишком близки к Гарри, чтобы быть в безопасности в другом месте.

Сириус не знал, как к этому отнесутся взрослые Грейнджеры. Они, вероятно, находились в такой же опасности, как и их дочь, но Гермиона, казалось, была единственной, кто заботился о них. Однажды Орден появился внезапно и забрал ее из дома. Родителей они оставили без помощи. Он не считал это правильным, но раз уж его держали здесь, оставалось только писать письма, и он пытался их писать. Но они никогда не покидали дом. Кто-то всегда следил за тем, чтобы их уничтожали.

Он подумал, что мог бы выбраться в магловский мир и попытаться позвонить им, или тайком от Гермионы сделать это. Она тоже должна была беспокоиться о них. Хотя он не мог привезти их сюда, они могли бежать из страны. Об этом ему предстояло подумать. Но сейчас он должен был беспокоиться о том, что эти люди захватят его дом.

Сириус не знал, чем занимается Орден, кроме того, что делает его жизнь несчастной. Они не занимались активной борьбой с Пожирателями смерти, как это было в прошлом. Единственное, чем они занимались до сих пор, - следили за Гарри и охраняли Комнату пророчеств в Отделе тайн. Как это должно было остановить Волдеморта, он не знал. Но, тем не менее, он не делал ничего из этого, нет; он сидел в доме своего детства и хандрил.

Гарри, к счастью, должен был приехать через несколько недель. По словам Дамблдора, к тому

времени он должен был провести на Прайвет-драйв достаточно времени, чтобы поддерживать кровную защиту еще год.

Сириус знал, что его крестник ненавидит этот дом. Он хотел написать ему и сообщить, где он находится, но Дамблдор, со всей своей бесконечной мудростью, сказал, что Гарри нужно время, чтобы пережить то, что с ним произошло. Одному... без поддержки. Сириус неоднократно пытался написать ему, как и Грейнджерам, но все письма были конфискованы. Его это начинало раздражать.

С этим он мог смириться, вроде как. А вот с чем он не мог смириться, так это с тем, что эта рыжеволосая гарпия захватила его дом. Может, ему и не нравилось это здание, но оно все равно принадлежало ему, и миссис Уизли не имела права распоряжаться им так, как она это делает. Это было единственное, чем он владел, черт возьми.

Он ненавидел этот глупый, мрачный, темный дом, но еще больше он ненавидел то, что ему приходилось терпеть ее общество. Дело было не в том, что рядом с ним были люди, а в том, что они делали. Они завладели всеми аспектами его жизни: с кем он общался, куда ходил, что хранил, а что выбрасывал.

В этом старом доме жил домовый эльф по имени Кикимер. Сириус и Кикимер ненавидели друг друга. Сириус ненавидел этого домового эльфа почти так же сильно, как и Снивеллуса. Кикимер провел здесь много лет в одиночестве и стал еще безумнее, чем прежде.

Сириус пытался заставить его убраться, но Молли сообщила ему, что эту обязанность возьмет на себя она, вместе со своими детьми и Гермионой. Она сказала ему, что он был недобрым человеком, раз заставлял "бедного старого эльфа" делать работу по дому. Он ненавидел этот её снисходительный голос. У него уже была мать, которую он недолюбливал; другая ему была не нужна. Ради Мерлина, она была всего на несколько лет старше его.

С другой стороны, Сириус знал, что если домовым эльфам не давать работу, то их разум окончательно помутится. Именно поэтому в доме царил такой беспорядок. Этот проклятый портрет его матери мешал Кикимеру выполнять свои обязанности. Это было позорно, и теперь ему нужно было что-то сделать, чтобы вернуть контроль над своим домом и домовым эльфом.

Он поднялся из-за стола и направился в библиотеку. Это была единственная комната в доме, в которую никто не имел доступа, к большому неудовольствию Дамблдора. Он только что поспорил с Молли о том, где будет спать Гарри, когда он придет. Она настаивала на том, что Гарри должен спать с Роном, потому что ему нужно быть рядом с друзьями.

Да, тогда ему понадобятся друзья, - мрачно подумал собачник. А как же раньше, этим летом? Тогда ему бы точно кто-нибудь пригодился. Дурацкий директор и его дурацкие игры. Интересно, что задумал этот старый бармалей?

Сириус знал, что Гарри будет злиться из-за отсутствия общения и что ему наверняка нужна

комната, куда он мог бы уйти, чтобы было где расслабиться. Он не смог бы этого сделать, если бы жил в одной комнате с Роном. Комната Регулуса была свободна, и было много других комнат, которые никто не использовал. В этом доме было три этажа спален. Разделять детей на пары было нелепо. В конце концов, это были подростки, и им нужно было свое пространство. Ну, может быть, не близнецы.

Он прошел в заднюю часть библиотеки, в комнату, которая была спрятана там. Именно из-за этой комнаты в библиотеку мог зайти только Блэк, если ему не разрешат. Это была ритуальная комната, которой могли пользоваться только члены семьи. Здесь проводилось множество Темных ритуалов, и он избегал ее как чумы. Сама по себе комната была безобидной, но то, что здесь происходило, оставляло на душе отпечаток, от которого мурашки бежали по коже. Если бы он мог найти другой способ помочь своему крестнику и себе, он бы и шагу сюда не ступил, но это было необходимо.

Комната была круглой, со стенами из серого мрамора. В центре стоял большой постамент из черного мрамора, который сливался с серым мраморным полом. Несколько факелов вдоль стен мало что освещали. В центре пола была высеченная в камне диаграмма. Она представляла собой круг с высеченными по краям рунами. Пьедестал находился в самом центре круга. На нем, помимо прочего, можно было призывать демонов для получения знаний. На серых стенах виднелась темно-красная засохшая кровь, оставшаяся от былых деяний, о которых Сириус не хотел вспоминать. Он ненавидел Темные искусства, которые любила его семья.

Он никогда не хотел быть главой Дома, но если он хотел защитить Гарри и освободиться сам, ему нужна была дополнительная власть. Он вошёл в комнату и вздрогнул: всё вокруг наводило на него ужас. Тем не менее, он должен был это сделать, поэтому подошёл к пьедесталу.

Опустив руку на маленький серебряный шип в центре постамента, он почувствовал укол, который привлек кровь. Круг изменил цвет, когда его кровь потекла по надписям. Комната озарилась красным светом, когда магия вняла его призыву. Сильно запахло медью. Он чувствовал, как игла все еще вонзается в его руку, и хотел ее вытащить, но она все еще была нужна там.

Глубоко вздохнув, он сказал: "Я, Сириус Орион Блэк, настоящим объявляю себя главой Дома Блэков. Да будет известно, что с этого дня все Блэки будут подчиняться мне". Чувствуя, как магия обволакивает его, оценивая, он сделал еще один глубокий вдох и стал ждать. Вскоре он почувствовал, как его сердцевину натягивает магия, словно струны на ветряном колокольчике.